

Не пей, козленочком станешь

Тео Чун

Последний час на банкете Тео уже больше ел, чем пил, весьма виртуозно обманывая соучастников праздника тем, что его рюмка наполняется и пустеет сообразно остальным. Ему еще нужно было везти обратно Юэмин, а Тео давно отказался от сомнительного удовольствия кататься за рулем, будучи в дуэло пьяным. К концу праздника все прониклись симпатией к Юэмин, потому что тосты в ее честь звучали все чаще, а лица окружающих становились все добрее, но у самого младшего из близнецов маотай уже вызывал отвращение и желание выпить крепкий кофе, чего он не стал в итоге делать - наутро это грозило сильнейшим отходняком.

- Как себя чувствуешь? - спросил он у девушки, когда они подъехали к дому, и Тео припарковался на привычном месте. Юэмин, кажется, о хитрости заменять маотай минеральной водой до сих пор не знала, и весь вечер примерно пила ганбей за все подряд. Он вышел из машины и открыл девушке дверь, помогая ей выбраться наружу.

Нельзя сказать, что Тео тоже был абсолютно трезвым, но по ощущениям все же трезвее той же Юэмин. Но в нем и веса было чуть ли не в полтора раза больше, а европейское наследство делало его организм более устойчивым к алкоголю, чем у чистокровных азиатских товарищей. Чем он обычно и не упускал возможности воспользоваться.

Се Юэмин

По дороге домой Юэмин настигли вертолеты, и она была полностью согласна с идеей о том, что земля вертится. Вокруг своей оси, вокруг Солнца, вместе с Солнечной системой в галактике, вместе с галактикой во Вселенной и так далее. Мутило, хотелось то ли лечь, то ли сначала принять душ и прийти в себя. Тео тоже пил, и в другой ситуации Юэмин попросила бы кого-то трезвого из охраны сесть за руль, но подумала об этом только сейчас. Она выбралась из машины, уцепившись за Тео, перевела дыхание и убедилась, что способна стоять на ногах, благо не любила каблуки и обувь была на плоской подошве.

- Как бухой лунтао Сианя, - ответила Юэмин и потерла виски. Еще и голова начинала болеть. - Давай покурим и потом пойдем наверх?

Было холодно, от ледяного ветра становилось легче, и мысли немного прояснились. Завтра была куча встреч со всеми подряд, и нужно было проверить, что выполнены все распоряжения, которые она успела сегодня раздать, иначе потом не будут слушаться.

Тео Чун

Тео было бы интересно поподробнее узнать, как чувствуют себя бухие лунтао Сианя или любой другой провинции или города, но по внешнему виду Юэмин понял, что сейчас ей вряд ли до того, чтобы пространственно рассуждать с ним от тонкостей и особенностях организмов лунтао в отличие от всех остальных.

- Я бы не советовал, - честно сказал он, придерживая Юэмин за талию. Ветер пронизывал до костей, но немного прочищал и голову, улица была абсолютно пуста - было часа три или четыре утра. - Потом станет еще хуже.

Но это был всего лишь совет его как хорошего и доброго друга, потому что он не собирался Юэмин ничего запрещать. Как-то нелогично, когда она принимает посвящение в лунтао и собирается залезть в самое пекло противостояния с Асакой, запрещать ей курить, мотивируя это тем, что курение вызывает астму, обструкцию, рак и смерть. И усугубляет опьянение, когда оно уже перешло все невинные и безобидные стадии.

Несмотря на невозможность отказаться от этой вредной привычки, Тео уже не хотелось даже курить, потому что в течение вечера он курил и так больше обычного и истратил весь свой запас синего Кента, а пользоваться чужими не привык да и не любил.

Се Юэмин

Юэмин взглянула на Тео, который поддерживал её за талию, позволяя стоять ровно. Она вдохнула ночной воздух, не особо чистый, но более приятный, чем в Пекине.

- А что бы посоветовал ты? - спросила она.

Он был старше и наверняка пережил больше банкетов с обильными возлияниями, без которых не могло обходиться ни одно важное событие в жизни триады. Юэмин не могла вспомнить, чтобы отец часто возвращался с таких мероприятий сильно пьяным, хотя иногда поддатый его все-таки видела.

Если стоять, дышать и не шевелиться, вращение вокруг немного затихало, и уже не так мутило. У Юэмин не было бурного подросткового возраста в странных компаниях, и потому не было опыта пьянок и борьбы с похмельем. Она иногда пила вино или пиво, но не напивалась до такого состояния, как в этот день.

Тео Чун

- Принять душ, позволить мне за тобой поухаживать, - она склонился, чтобы поцеловать Юэмин в висок. От ее волос сильно пахло табачным дымом и не менее сильно - водкой. Через эти два запаха почти не ощущался приятных аромат ее геля для душа и духов, которыми она пользовалась. Впрочем, Тео и сам наверняка не мог похвастаться, что пахнет как парфюмерный магазин - от пиджака несло так, что у менее привычного к запаху табака человека точно заслезилась глаза, - затем надеть самую любимую пижаму, какая у тебя есть, выпить горячий сладкий чай и лечь спать, потому что утром будет много дел.

Тео было в этом случае намного проще, потому что он знал, как избавляться от ша-ци, скапливающейся в организме как следствие изрядно принятого внутрь алкоголя, хотя для напоенного маотаем организма это было серьезным испытанием - наутро не оставалось похмелья и головной боли, зато налицо были признаки нехватки энергии, и ее нужно было восполнять всеми известными ему способами. Но ему и не вставать ни свет ни заря, чтобы проверить, пришел ли на тренировку особо

языкастый сорок девятый, которого Юэмин весьма точно окрестила пи*****лом.

- Что скажешь? - спросил он, надеясь, что такой план на вечер ее устроит больше, чем еще парочка выкуренных сигарет.

Се Юэмин

Юэмин не стала целовать Тео в ответ, потому что с трудом боролась с тошнотой. Ей казалось, что вокруг все пропахло сигаретами и маотаем, и что этот запах её будет преследовать вечно. Тео был прав, стоило как минимум принять душ.

- Мне нравится этот план, - решила Юэмин. - Пойдем.

Держась за Тео, она отправилась к подъезду и поднялась в квартиру. Со второй попытки попала ключом в замок, чтобы открыть дверь, зашла в квартиру, включила свет и прислонилась к стенке, чтобы поймать равновесие снова и разуться. Юэмин расстегнула пальто, но пока его не сняла. Сейчас можно было немного расслабиться, потому что на банкете она изо всех сил старалась держать лицо, стоять прямо и не выдавать, насколько сильно перебрала.

Были очевидные минусы в том, чтобы пить в компании здоровых мужиков - им нужно больше алкоголя, чтобы напиться вдрызг. В то же время Юэмин считала, что контролировала себя сегодня лучше многих, за кем приходилось присматривать.

Тео Чун

Юэмин все-таки согласилась, и они, наконец, ушли с этого ветра в подъезд, где поднялись на нужный этаж к квартире. Юэмин ковырялась с замком, хотя Тео мог бы справиться с этим намного быстрее, да и у него были свои ключи, которые он сделал еще в самую первую поездку в Сиань. Чтобы не было ощущения, что он на позиции альфонса сидит и ничего не делает дома, как примерный любовник, пока его благодетельница занимается серьезной работой. Честно сказать, такие мысли у него вызывали бессильную ярость, и Тео всеми силами изображал кипучую занятость и деятельность, чтобы не давать себе об этом думать.

Он помог Юэмин снять пальто и повесил его в шкаф, разделся сам и подумал, что все это нужно нести в химчистку, иначе от стоячего запаха курева этот пиджак невозможно будет надеть. А Тео очень щепетильно относился к своему внешнему виду, предпочитая выглядеть хорошо и приятно, а не кое-как.

- Иди в душ, я пока поставлю чай, - Тео расстегнул пуговицы уже осточертевшей ему рубашки и, проходя мимо, закинул ее в корзину для грязного белья. Ему бы тоже не помешало вылить на себя литр какого-нибудь геля для душа, чтобы пахнуть розой и жасмином или что там еще можно найти на полочках в душевой.

Се Юэмин

Юэмин разулась и даже не упала и отправилась в ванную, раздеваясь на ходу. Она не стеснялась Тео, тем более в таком состоянии. Она сложила всю одежду с себя в корзину с грязным бельем, достала из волос заколки и встала под душ. Сначала просто включила прохладную воду и ждала, пока немного полегчает от ощущения

струй, стекавших по её телу. Умыла лицо, прополоскала рот. Едва не упав, дотянулась до зубной щетки и пасты, чтобы почистить зубы и хоть немного избавиться от противного привкуса во рту, затем стала мыть голову, не жалея ароматный шампунь. От волос пахло сигаретами, этот запах въедался в поры, и от него было сложно избавиться. Юэмин смыла шампунь и намылила голову снова.

После этого вымылась, вылив на себя едва ли не половину флакона геля для душа. Было хорошо, но не хотелось выходить из ванной, просто долго-долго так стоять и отмокать, пока не прояснятся мысли. Юэмин не могла сказать, сколько точно выпила за вечер. Но много, потому что в основном пили ганбей, и произнесенные тосты не допускали поблажек, потому что относились то к триаде Сианя, то к уважаемым партнерам.

Тео Чун

Для начала Тео умылся холодной водой, потому что казалось, что табачный дым осел прямо на коже толстым слоем, и потер шею, чтобы освежиться и смыть немного мутное от выпитого состояние. Надо запретить традицию пить маотай на посвящении, потому что это явно становится пережитком прошлого сейчас, когда есть более приятные для распития алкогольные напитки. Чем, спрашивается, виски-то не угодило?

Он налил в чайник воды, поставил на огонь, нашел в шкафу чай, заварочный чайник и чашки, и оставив все это на столе, поднес руки к огню, чувствуя приятное тепло. Этот огонь не имел ничего общего с тем, чтобы бывает в камине или костре, но все же это было лучше, чем ничего, и даже им можно было воспользоваться, чтобы избавиться от части ша-ци, опоясывающей голову тугим обручем. Ощущение энергии желтого цвета заставляло чувствовать себя намного лучше, словно выжигая изнутри все, чему не место в организме. А скоро и чайник закипел, и Тео перелил воду в заварочный, давая чаю раскрыться и настояться.

- Юэмин, все в порядке? - Тео деликатно постучал в дверь, но заходить внутрь не стал, по крайней мере пока что. Он слышал звук текущей воды, но девушка уже долго не выходила. - Тебе принести халат?

Се Юэмин

Юэмин показалось, что прошло не так много времени, но Тео уже постучал в дверь. Она ответила не сразу. Еще раз умыла лицо, отряхнулась и выглянула из-за шторки.

- Да, все хорошо.

Халат оказался во второй ванной, и, если бы Тео о нем не спросил, Юэмин об этом бы даже не вспомнила. Или не в ванной, а в спальне.

- Принеси, пожалуйста.

Она выключила воду и вышла из душа. Голова все равно кружилась. Юэмин завернулась в полотенце и посмотрела на себя в зеркало. На лице оставались следы от туши. Она взяла ватку и средство для снятия макияжа и старательно стерла все лишние пятна. Теперь её лицо было бледным и уставшим, а глаза

выдавали, что она не в себе. Нужно было хоть немного протрезветь и попытаться поспать в оставшееся до утренних дел время.

Тео Чун

Халат пришлось поискать, потому что Тео понятия не имел, где он моет в итоге оказаться, но в большой ванной, где он посмотрел сначала, его не было. На самом деле, несмотря на то, что квартира Юэмин была довольно большой, часть комнат стояла практически нетронутой с того момента, как они сюда приехали в прошлом году. И не было необходимости обходить прямо так все помещения, и халат нашелся в спальне, там, где его и оставила Юэмин перед тем, как начала собираться на торжественный вечер.

Тео вернулся обратно к ванной и, снова исключительно вежливо постучав, дабы предупредить о себе, вошел внутрь. Девушка выглядела уставшей и немного болезненной, а глаза казались чуть ли не бездонными из-за расширенных зрачков.

- Чай готов,- сказал Тео, придерживая халат, чтобы Юэмин могла его надеть. Сам он все еще оставался в брюках, но не потрудился, чтобы накинуть футболку, потому что сначала тоже хотел принять душ, а потом уже переползать в домашнюю одежду, иначе и она тоже провоняет этим амбре, которое трудно назвать приятным. Когда ты куришь один или в компании одного, максимум двух человек, запах ощущается не так же сильно, когда курит полсотни человек, и у большинства разные марки. Все это сворачивается в такой дикий клубок из запахов, что становится почти тошнотворным. - Идем? - он улыбнулся.

Се Юэмин

Юэмин воспользовалась помощью Тео, чтобы надеть халат. Она немного провозилась с поясом, пока его завязывала, затем откинула на спину мокрые волосы, которые не стала оборачивать полотенцем, хоть они и грозили промочить всю спину халата насквозь.

- Пойдем, - согласилась Юэмин. - Спасибо.

Она пошла на кухню, стараясь не врезаться в углы и не сшибать мебель. Тошнота снова то возвращалась, то пропадала, и все равно мерещился запах табака и маотая. Было уже поздно, город за окном давно улегся спать, напоминая, что завтра был сложный день и много работы. Утром будет особенно трудно быть большим боссом сианьской триады.

Юэмин села за стол и потерла глаза. В кухне пахло чаем, этот запах немного перебивал остальные и потому казался приятным.

- Мне утром перед совещанием надо в спортивный центр, - сказала она.

Тео Чун

Юэмин выпила больше, чем Тео показалось изначально. Шла она...ну не очень чтобы ровно и прямо, и, возможно, только благодаря тому, что он все еще придерживал ее за талию. Повезло, что до кухни было не так уж далекою Юэмин

села, Тео поставил на стол чашку с горячим сладким чаем, хотя сам по себе считал сладкий чай извращением над самой природой чая, который должен быть терпким, крепким, ароматным, но никак не сладким. Но тут не поспоришь - с похмельем он справлялся намного лучше обычного.

- Я знаю, я слышал, как ты говорила об этом, - подслушивать, конечно, нехорошо, но Тео привык пользоваться своими возможностями, тем более, что из этого не делали такой уж большой тайны и говорили об этом открыто. Услышать о тренировке мог не только он, но и представители других семей. И вообще, если ты собака, расслабься и получай удовольствие. - Поэтому, чтобы завтра тебе не очень сильно хотелось умереть, сейчас я буду тебя лечить.

Он встал позади нее, немного опустил ворот халата, чтобы добраться до шеи, и переложил влажные волосы через плечо вперед. Ша-ци традиционно собиралась в области головы и шеи, и уже начала разбегаться по всему организму, но Тео сначала решил заняться той, что клубилась у висков, задержав ладони у головы девушки и начиная вытягивать грязную ци на себя.

Се Юэмин

Чай был горячим и сладким. Дикий вкус для любого, кто родился и вырос в Китае, и Юэмин просто убеждала себя, что пить этот напиток нужно как лекарство, чтобы ожить завтра. Хотя мутило и без сладкого чая.

Она почувствовала, что Тео касался её шеи, и что от его рук шел приятный холод. Юэмин села удобнее и прикрыла глаза. Она понимала, что Тео убирал из её ауры ша-ци, но не могла сейчас толком осознавать этот процесс: во врачевании разбиралась плохо, а спяну и так сложно осознавать собственное физическое тело, куда там до тонких.

- Спасибо, - сказала Юэмин.

По мере того, как уходила муть, хотелось спать. И не думать, сколько всего предстояло завтра. Разве что о походе в зоопарк с Тео. Юэмин все еще надеялась, что ей на это хватит сил, несмотря на то, в каком состоянии она находилась сейчас.

Тео Чун

Ша-ци было довольно много. Тео дважды вытирал руки влажным бумажным полотенцем, прежде чем решил, что этой работы будет достаточно, чтобы утром Юэмин не хотелось махнуть на все рукой и просто умереть. Что-то еще оставалось, но не так много, как изначально было, потому что сейчас Тео рисковал переоценить свои возможности, и утром тогда не встанет уже он. А они еще планировали ехать в зоопарк.

- Готово, - сказал он. Он отошел, чтобы тщательно вымыть руки и вытереть их полотенцем насухо, затем сел за стол и тоже сделал глоток сладкого чая. решительно непонятно, как европейцы могут это пить, а еще и добавляя туда молоко или сливки. Издевательство.

- Отвезти тебя завтра утром? - предложил Тео. У него не было никаких срочных дел,

хотя он бы их с легкостью себе нашел. Он не должен был вмешиваться в дела Сианя, только наблюдать, потому что в противном случае это выглядело бы как неверие в силы Юэмин и недоверие к ней, а ни ему, ни Тигру это было не нужно.

Хотелось спать, но Тео знал, что если даже и заснет, то через пару часов проснется от старого кошмара, который здесь не давал ему покоя. В связи с этим идея напиться до беспамятства казалась все более заманчивой, если бы не понимание, что он просто не сможет упиться до такого состояния, чтобы просто вырубиться.

Се Юэмин

От помощи Тео стало намного легче. Уже не было этого мутного состояния, когда собственное тело не слушалось, от любых запахов тошнило, а мысли путались и перескакивали с места на место как перепуганные лягушки. Хотя сладкий чай от этого не казался более вкусным.

- Спасибо, так намного лучше, - сказала Юэмин.

Завтра Тео мог отсыпаться, но он вызвался её подвезти. Юэмин не знала, были ли у него какие-то собственные дела в городе, пока она утром будет занята со своими людьми, но днем был зоопарк.

- Как хочешь. Я думала, меня отвезет новая телохранительница, а ты можешь отдохнуть, - сказала Юэмин.

Она хотела присмотреться к этой Ли, которую нашел Лоу Йенши. Ему можно было доверять, и наверняка девушка была подготовлена на нужном уровне, но все равно стоило узнать её получше, раз от неё будет зависеть безопасность.

Тео Чун

Он совсем забыл о том, что теперь у Юэмин есть телохранительница. Молодая девочка чуть крупнее нее самой, которой больше подходила роль ее подруги, чем охраны. Но для начала нужно было посмотреть, что она из себя представляет, вдруг она кто-то вроде Лю Яна в юбке, и рядом с ней Юэмин ничего не будет страшно.

- Тогда давай дадим возможность твоей новой телохранительнице показать себя, - он несколько устало улыбнулся. В конце концов, он сам настаивал на необходимости постоянной охраны у Юэмин, а ценный навык вождения машины явно не был лишним. Тео никогда не обучали на телохранителя, у него и без того было полно забот, и, хотя ему было не трудно постоянно ездить вместе с Юэмин, он предпочитал, чтобы это делал специально обученный человек, который за это будет получать деньги и будет предан лично Юэмин.

- Позвони мне, как закончишь совещание, и встретимся у зоопарка? - придется брать такси. С этим нужно было просто смириться, не покупать же себе машину, чтобы кататься на ней раз в полгода в Сиане, это несколько расточительно, да и просто смешно. Идти на поводу своих загонов в тридцать лет - уже ребячество. Отец вон в последние годы вообще не садится за руль и чувствует себя прекрасно, чуть ли не императором, пока другие его катают. Потому что может себе позволить. Если думать в этом ключе, то его раздутости это было уже не так больно, как до этого.

Се Юэмин

- Хорошо, давай, - согласилась Юэмин.

В Сиане Тео плохо спал, было правильно дать ему отдохнуть, когда не было острой необходимости, чтобы он ехал в спортивный центр, а потом в офис на то время, пока Юэмин будет заниматься делами, а он будет слоняться без дела, но за компанию.

- Я буду у зоопарка в час тридцать, - сказала Юэмин. - Но позвоню, конечно.

Она хотела сразу приучать своих людей к тому, что ценит время и требует порядка в делах. И одним из способов было не вести бессмысленно затянутые совещания и прочие встречи и не заставлять тех, кто ждет аудиенции, часами ждать в коридоре из-за того, что предыдущий посетитель слишком засиделся. Все равно вопросы в городе сейчас решал в основном Лоу Йенши, Юэмин знала, что ничего срочного и нерешаемого на неё завтра не свалится.

- Пойдем спать? - предложила Юэмин. - Глаза слипаются.

Тео Чун

Теперь у него появилось полное право отсыпаться утром, что его не могло не радовать. Наверное, когда-нибудь он сможет спать здесь нормально, но не раньше, пока весь город не будет под контролем триады, а не Асаки, которому продались все, кто только мог. А пока нужно просто терпеть и делать вид, что все хорошо, прекрасная маркиза. Тео мог бы пожаловаться, мог бы психовать или злиться, но это бы не изменило ровным счетом ничего, он бы не стал лучше спать. Да и ныть и жаловаться считал ниже своего достоинства.

- Ложись первая, - ответил он. - Я схожу в душ и лягу. У меня ощущение, что я купался в маотаях, а сверху меня посыпали табаком.

Говорить об этом было проще, чем признаваться в том, что ему не хочется засыпать - хотя и хочется спать - из-за неприятных снов, которые непременно придут к нему ночью. Как будто он так давно не видел японца из Шэньси, что успел по нему соскучиться, а это было абсолютно не так.

Тео допил приторный чай одним глотком, унес пустые чайные чашки в раковину, махнув на них рукой. Утром вымоет, если руки дойдут, а то можно дожидаться прихода той же самой домработницы, которая готовила квартиру к их редким приездам. А утром он будет спать до упора, и радовало, что от ночи оставалось всего ничего.

Се Юэмин

- Хорошо, спокойной ночи, - ответила Юэмин.

Она встала из-за стола и отправилась в спальню. Очень хотелось спать, и Юэмин была уверена, что заснет как только её голова коснется подушки. Она оставила в

спальне включенные бра, чтобы Тео не пришлось ложиться спать в темноте, и при желании он мог не выключать этот свет до утра. Юэмин чуть не забыла сходить за телефоном, поставить его на зарядку и завести будильник. Завтра предстоял сложный день.

Теперь нужно было больше включаться в дела семьи, давать более четкие задания Лоу Йенши, собирать отчеты со всех трехзначных и четко объяснить шаги, которые нужно сделать в ближайшее время. У триады Сианя был шанс вновь обрести силу, но для этого нужны были разум, терпение и трудолюбие, а не смелость и готовность к самопожертвованию.

Сон накрыл Юэмин сразу. Без вертолетов и мути, просто как будто в голове выключился рубильник, и погасли мысли.

Тео Чун

- Спокойной ночи, Юэмин, - пожелал Тео и подождал, пока девушка покинет кухню, чтобы выйти следом за ней, но в ванную комнату. Он включил горячую воду и подождал, пока все не заволочет густым паром, в котором, если бы не небольшие размеры комнаты, можно бы было даже потеряться.

Чтобы отмыть запах табака, Тео вылил на себя львиную долю геля для душа, но все равно казалось, что от кожи продолжает нести дымом. Так и недолго бросить курить, а от этой привычки он не хотел и не был готов отказываться, даже несмотря на все предостережения Юн Мэйлин, которая отжала у него кусок легкого, а потом еще и ругала, что курить в его случае глупо и даже опасно. Тео не питал иллюзий, что доживет до преклонного возраста, когда и правда нужно будет опасаться рака легких, скорее всего, все случится намного раньше.

Он налил на голову шампунь с ментолом, от запаха которого щипало глаза. "Слышал, вы с ней близкие друзья" - вдруг вспомнил он. Тео задумался, что будет с их отношениями в будущем и вообще будут ли они возможны, учитывая, что они преданы разным семьям. Когда-нибудь Юэмин придется вернуться в Сиань, а ему - остаться в Пекине. А он привык, что она всегда рядом с ним, привык засыпать и просыпаться каждый день, обнимая ее и прижимая к себе.

Голова пухла от этих мыслей, додумать которые до конца у него никак не получалось, потому что они ускользали, ему не подчиняясь. Тео выключил воду, вытерся и добрался до спальни, где уже спала Юэмин. Тео лег рядом, прижал девушку к себе и закрыл глаза, терпеливо ожидая, пока не придет сон. Хоть какой-нибудь.
